

Асканбеков Н.Ш.

**ЮРИДИКАЛЫК КЕПИЛДИКТЕР УКУКТУК АҢ-СЕЗИМДИ
СТАБИЛДЕШТИРҮҮНҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ**

Асканбеков Н.Ш.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

N.Sh. Askanbekov

LEGAL GUARANTEES AS A FACTOR OF STABILIZATION OF JUSTICE

УДК:340.114.5:340.131.4

Макалада индивиддердин жана коомдук бирикмелердин, мамлекеттин өз-ара мамилелерин жөнгө салуучу укуктук ченемдердин негизин түзүүчү конституциялык ченемдер, укуктук аң-сезим аркылуу ишке ашуучу укуктук кепилдиктердин өзгөчөлүгү айкындалган; азыркы мыйзамдуулуктун, индивиддердин негизи катары болгон жана республикада коомдук мамилелердин өнүгүүсүн натыйжалуу өнүгүүсүнө шарттарды түзүүдөгү укуктук идеология жана укуктуу аң-сезимдин суроолору каралган да, укуктук аң-сезим укуктук каражаттарды бириктирген кубулуш гана эмес, аларды ишке ашыруучу жана стабилдештирүүчү фактор болуп саналаары каралган.

Негизги сөздөр: *юридикалык кепилдиктер, укуктук аң-сезим, укуктук идеология, стабилдештирүү, укуктарды ишке ашыруу, укуктук ченемдер.*

В статье раскрываются особенности правовых гарантий осуществляющихся через правосознание, где конституционные нормы составляют основу правовых норм, регулирующих взаимоотношения государства, общественных объединений и отдельных индивидов; рассматриваются вопросы правовой идеологии и правосознания общества как основы действующего законодательства, что правосознание выступает не только явлением, связывающим все правовые средства, но и является основным фактором их стабилизации и реализации.

Ключевые слова: *юридические гарантии, правосознание, правовая идеология, стабилизация, реализации прав, правовые нормы.*

The article reveals the peculiarities of the legal guarantees of justice are carried out through where the constitutional provisions form the basis of legal rules governing relations between the state, public organizations and individuals; questions of legal ideology and legal awareness of society as the basis of the current legislation, that sense of justice is not only a phenomenon connecting all legal means, but also is a major factor in their stabilization and implementation.

Key words: *legal safeguards, legal, legal ideology, stabilization, implementation of the rights, the rule of law.*

Юридические гарантии, закрепленные в правовых формах и восприняты общественным сознанием, охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека и гражданина. К ним относятся и конституционное сознание, и конституционные принципы, в том числе конституционное закрепление общего правового и конституционного принципа гарантии обеспечения конституционных прав. Во всех отраслях действующего права Кыргызстана и Казахстана эти гарантии получили

детальное обоснование [1] и являются правовой основой стабилизации правового сознания.

К юридическим гарантиям реализации прав и свобод человека и гражданина, существующие в правовом сознании в виде правовых запретов и дозволений, относятся закрепленные правовыми нормами пределы их осуществления, способы конкретизации; юридические факты, связанные с их обеспечением; процессуальные формы осуществления прав и свобод; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной их реализации.

Конкретные правовые обстоятельства, складывающиеся в реальных правоотношениях, порождают правовые оценки и правовую мотивацию правового сознания. В этом плане некоторые авторы высказывают мысль, что в число юридических гарантий прав личности, включаемых в механизм правовой саморегуляции, следовательно, правового сознания, следует включать: закрепленные нормами права меры надзора и контроля для выявления случаев правонарушений; меры правовой защиты; меры юридической ответственности; меры пресечения и другие правоохранительные меры; процессуальные формы охраны прав (включая формы применения правоохранительных мер); меры профилактики и предупреждения правонарушений [2, с.178]. Ведь такие меры, так или иначе, структурируют правосознание, его содержание.

Такой же позиции придерживаются авторы учебника «Общая теория права и государства», но при этом они вносят два существенных уточнения; во-первых, в рамках теории права гарантии необходимо рассматривать как негативные воздействия на правосознание субъекта права, без знания которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности, обеспечению прав личности; во-вторых, реально гарантии действуют как совокупность каких-либо явлений, процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия [3, с.532].

Такое правовое воздействие в первую очередь осуществляется на правосознание индивида и потому позволяет ему действовать активно, т.е. осуществлять свои субъективные права и обязанности.

Система юридических гарантий будет реально работать и будет эффективнее, если нормативные организационно-правовые элементы правовой систе-

мы будут основываться, функционировать и будут восприниматься правосознанием личности, что в совокупности и составляет, что называют принципом «гарантия гарантиям». Только правосознание человека гарантирует само себе свои гарантии, никто не может обеспечивать себе правовую защиту кроме самого человека, действующего осмысленно через нормативные установки.

Так, В.С. Нерсисянц утверждает, что юридические гарантии воплощают идею согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат одновременно защитным механизмом для других, и наоборот. Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности различных частей и аспектов всего государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль. Словом, юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы [4, с.287].

Не будь феномена разума, сознания, не было бы цивилизации, это не только аксиома, это метод любого исследования, но если бы люди не пропускали через правосознание самые заумные правила, гарантии их соблюдения, не было бы этих правил, ибо только правосознание аккумулирует в себе и через себя устанавливает эти самые «согласованные действия государства и права».

Действие правовых гарантий осуществляется через правосознание, которые нельзя смешивать с правовыми институтами. Конституционные нормы составляют основу правовых норм, регулирующих взаимоотношения государства, общественных объединений и отдельных индивидов. А правовая идеология и правосознание общества является основой действующего законодательства, индивидов, создающего условия для эффективного развития экономических, политических и социально-культурных отношений в республике. В то же время правосознание выступает не только явлением, связывающим все правовые средства, но и является основным фактором их стабилизации и реализации.

В современной юридической литературе отмечается, что гарантии правового статуса (система гарантий прав и свобод человека) входят составной частью в конституционный статус личности как интегрированного понятия [5, с.154] и не только от эффективности, которых зависит степень реализации прав, свобод и обязанностей граждан, но и от уровня развитого правового сознания зависит система правоприменительной практики, а следовательно, именно общественное, правовое сознание контролирует в современном мире подчиненность государства праву. Отсюда и родилась идея «государство права», именно через право правосознание граждан обеспечивает себе стабильность правовых гарантий.

К примеру, М.В. Баглай рассматривает конституционные гарантии прав и свобод и предлагает классифицировать их на общие гарантии прав и свобод человека и гражданина; защиту прав и свобод как обязанность государства; самозащиту прав и свобод; судебную защиту; международную защиту; возмещение вреда (неотъемлемость прав и свобод, возраст); конституционные гарантии правосудия: гарантии подсудности; право на юридическую помощь; презумпцию невиновности; запрет повторного осуждения; недействительность незаконно полученных доказательств; право на пересмотр приговора; гарантию от самообвинения; права потерпевших от преступления; запрет обратной силы закона [6, с.252].

И во всех этих правовых позициях мы усматриваем их связанность и с правосознанием, а также вычленение из содержания правосознания разных правовых форм своей защиты, опосредованных через правовые предписания.

Конституционные гарантии в большей эффективной степени воспринимаются правовым сознанием, поскольку они и более концентрированные для восприятия. Потому общество придумало рациональную форму-конституцию, которая сама по себе является гарантом стабилизации общественных и правовых отношений и соответственно сознания.

Из всех существующих правовых институтов человек более заинтересован в осмыслении того, что ему принадлежит по праву в первую очередь, т.е. на языке науки - это его конституционный, правовой статус. Система правовых дозволений и запретов - это то, что реально воспринимается человеческим мозгом и что в первую очередь общество, личность стараются закрепить в законах своего государства.

Ученые полагают, что для эффективного осуществления прав и свобод в реальной жизни необходимо создание действенного государственно-правового механизма гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, устойчивого к всевозможным нарушениям и негативным внутригосударственным воздействиям.

Такой общепризнанный универсальный механизм гарантий прав и свобод включает в себя несколько правозащитных уровней: межгосударственный (международный), внутригосударственный (национальный) и локальный (местный). Все три уровня гарантий обеспечения прав и свобод человека логично взаимосвязаны с такими же уровнями правосознания, тесно переплетены и отражаются в диспозициях правовых норм, имеющих различную юридическую силу, установленных разными по статусу и полномочиями органами, исходными началами которых стали основные установки и принципы, сформированные прежде всего на уровне общественного сознания и такого уровня правосознания, который сложился к тому времени.

Система правовых гарантий, посредством которых воплощаются в жизнь права человека, тесно связаны с правовыми принципами, т.е. основопо-

лагающими правовыми идеями, составляющими суть правовой идеологии и правовой психологии. Каждое общество имеет в своем историческом опыте государственности и права разный набор возможностей и средств, национальных традиций и социальных норм, нравственных и правовых институтов опосредованно через правосознание реализующих право. Более квалифицированного уровня правосознания, чем у законодателей теоретически мы не можем предположить, кроме ученых и опытных практиков и потому формирование внутригосударственных правовых институтов, главная задача которых - гарантировать защиту прав человека, естественно, являются высшей формой законотворчества.

Законодательное закрепление и реальная защита прав человека является реальным показателем формирования цивилизованного правового сознания, направленного в своей тенденции к укреплению существующего строя, эффективной работы законов государства и легитимизации власти, его органов. Именно по требованию общественных организаций, средств массовой информации в республиках постоянно ставится вопрос о коррупции и общественном контроле.

Для формирования национальной правовой идеологии не всегда достаточно наличия политических, экономических, социальных и юридических гарантий, которые, естественно, необходимы для усиления борьбы человека за свои права и свободы. Любое лицо, имеющее хоть малейшее представление о своих законных интересах и отстаивающее свое право, участвует в осуществлении идеи свободы, равенства и справедливости, как это показали

события в Кыргызстане в 2010 году, начавшихся с увеличения цены за газ.

Следовательно, осознание гражданами действующего права - важная составная в их правосознании, усиливающая направление деятельности, связанное с воплощением правовых ценностей, осознанием значимости правовых начал в общественном развитии. В наших республиках заметно растет правосознание как бытовое, так и профессиональное, свидетельство тому возрастающее качество правовой реформы, где главным является приоритет прав человека. Формирование уважения к правам человека можно проследить через укрепление института частной собственности.

Литература:

1. Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики [Текст] / С.С. Сооданбеков, М.К.Укушев. – Б., 1999.-394с.
2. Права личности в социалистическом обществе [Текст]. - М., 1981.-С.178.
3. Общая теория права [Текст]: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н-Новгород: Ниженовгор. ВШМВД РФ, 1993. – 544с.
4. Нерсеянц В.С. Прогресс в праве (исторический опыт и перспективы) [Текст] / В.С.Нерсеянц // Теория государства и права. - М.: БЕК, 1995. - С. 287-300.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России [Текст] /
6. Е.И.Козлова, О.Е.Кутафин: Учебник. – М.: Проспект, 2009. - С.154.
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебн. для вузов [Текст] / М.В.Баглай. - М., 1999. - С.252-624.

Рецензент: доцент Айдарбекова Г.Б.